

ТЕАТР

УРОКИ СТАРШИХ

Спектакли Куйбышевского ТЮЗа, гастролирующего сейчас в нашем городе, принимаются воронежскими зрителями с особым интересом. Это происходит потому, что интереса сама по себе работа незнакомого нам творческого коллектива и неизбежно сравнение тюзовцев-волжан с тюзовцами-воронежцами. Наш театр юного зрителя совсем еще молод, от роду ему нет и двух лет. Он родился на наших глазах, и поэтому мы ревниво всматривались в творческий почерк маститых куйбышевцев, которые ровню на тридцать три года старше своих воронежских коллег.

Особое место в репертуаре куйбышевцев занимает драма В. Молько и М. Ланского «Когда в сердце тревога». Она родилась в стенах ТЮЗа. Театр не мог пройти мимо важной, тревожной проблемы — дети и война. Борьба с безнадзорностью детей, борьба за сердце и души подростков — вот основное содержание этого спектакля, проникнутого высоким гражданским пафосом (режиссер Н. М. Генцлер). Революционные традиции несут в жизнь наши современники — работники милиции Александр Орехов (артист А. Симкович), Андрей Жаров (Г. Гребенкин), потомственный рабочий Федор Иванович Кузьмичев (артист Н. Дроздов), офицер в отставке Василий Иванович Боков (заслуженный артист РСФСР А. Васильев).

Действие спектакля развивается остро, напряженно. Мальчик Толя Скворцов (артист Л. Соловьев) запутывается в сетях ловкого и опасного уголовника Рябого (артист В. Нечаев). Рябой бьет без промаха. Деньги, водка, соучастие в преступлении — вот цепь, которой с каждым днем все крепче и крепче приковывает к себе Толю Рябой. В борьбу за мальчика включается Александр Орехов. Он гибнет от пули бандита, защищая Толю.

Красное знамя революции горит в спектакле «Белеет парус одинокий». Постановка его таит в себе немалые трудности — слишком хорошо знают и любят зрители героев Катаева. Они читали о них в книге, видели их в кино. Театр, режиссер Н. М. Генцлер сумели найти свои краски, свои приемы. Перед нами предстала Одесса 1905 года, город революционных традиций, пролетарских боев, рабочих дружин.

Режиссер Н. Генцлер и в этом спектакле увидел свой художественный образ — белый парус на фоне яркого южного голубого неба. Парус трепещет на ветру, как предвестник тех далеких дорог, которые еще предстоит пройти юным героям спектакля — Пете (артистка М. Юрьян) и Гаврику (артистка О. Дмитриева).

С большим удовольствием мы видели общую, очевидно, для всех театров юного зрителя красочную, яркую веселость, яркость в оформлении спектаклей для детей младшего возраста. Близка и понятна нам неистощимость режиссерской выдумки, воплощенная в радостной, увлекшей юную аудиторию игре актеров.

«Два клена» Е. Шварца и «Для кого цветут подсолнухи» А. Голыка и И. Вейта в постановке куйбышевских режиссеров Н. Генцлера и заслуженного артиста РСФСР А. Васильева очень близки по характеру таким полюбившимся нам работам воронежцев, как «Джельзи» соими в стране лжецов» Джанни Родари или «Сказки Пушкина». То же тяготение к условности и лаконичности в оформлении, к современной манере актерской игры, та же творческая смелость. Вера Баба-Яга (арт. В. Марин) в «Двух кленах» развивает все привычные представления детей об этой злой и страшной колдунье, сложившиеся у них по сказкам.

Куйбышевская Баба-Яга — это неопытная, слезливая, смешная и даже какая-то жалкая старуха. Она еще может превратить детей Василисы — работников в деревья, но детское сердце сжимается не от страха, а от негодования, потому в зале так часто дети весело смеются над злоключениями Бабы-Яги, над ее неуклюжими попытками поработить хороших, добрых, медведя, коза, собаку, Василису и ее детей и бурно аплодируют, когда эта горе-чародейка терпит окончательное поражение. Баба-Яга, как комический персонаж, была охотно принята маленькими зрителями и ни о каком непонимании авторского и режиссерского замысла не может быть и речи.

Владимир Иванович Немирович-Данченко любил повторять, что можно построить великолепное здание, прекрасно его убрать и осветить, пригласить администрацию, оркестр, художника — и все-таки театра не будет. А вот выйдут на площадь три актера, расстелют ковры, начнут играть — а театр уже есть.

В этих словах сформулирована самая непреложная сущность театра — актер, творящий перед публикой и создаваемый им человек.

В игре заслуженного артиста РСФСР А. Васильева нет упрощения, небрежности или снисходительности к юной аудитории. Диапазон артиста очень широк. А. Васильев появляется перед нами то в образе честного, но несколько прямолинейного полковника-отставника Бокова («Когда в сердце тревога»), то в образе американского расиста Боба Юэлла («Убить пересмешника»). Благодаря актерскому мастерству А. Васильева зрители с первых же минут появления на сцене Бокова привязываются к этому человеку всем сердцем. Им близка его тревога, его беспокойство.

Да, в Куйбышевском театре юного зрителя немало актерских дарований — заслуженная артистка РСФСР Л. Любимова, артисты О. Щеголькова, Т. Егорова, В. Марин и другие. Но коллектив, режиссеры ТЮЗа понимают, что театр для детей и юношества в этом отношении — театр особого типа. В нем вся творческая жизнь подчинена единой и очень конкретной задаче. В театре воспитался особый сценический талант — талант коллектива. Это не «арифметическая» сумма отдельных актерских

дарований. Это особая и притом высшая ступень качества актерского творчества.

И еще одну победу одержали куйбышевцы, не побоявшись выйти к детям с относительно сложной вещью «Для кого цветут подсолнухи». Давно идет спор о том, можно ли показывать детям аллегория, иносказание, разговаривать с ними языком хотя бы элементарных абстракций, ведь мысленно детское — конкретное.

Не подозревая об этом споре, воронежские ребята с удовольствием смотрели спектакль «Для кого цветут подсолнухи», в котором диалог только пунктиром намечает развитие сюжета, а основную мысль несет в зал пантомима, танцы, великолепные условные декорации, музыка, песни. Все это очень четко, с большим чувством меры сведено в единое целое. Ничего лишнего, абсолютная выверенность каждого движения, хорошая игровая дисциплина и высокая культура исполнения.

Вспомогательные, талантливые работы воронежцев, сравнявшие их с работами старших коллег из Куйбышева, видишь, как с железной необходимостью берут свое: опыт, мастерство, хорошая школа. Куйбышевцы умеют хранить честь своей марки, беречь в чистоте профессионализм и культуру в мельчайших деталях. Это, прежде всего, сказывается в работе режиссуры.

Наш ТЮЗ может похвастать артистами каскадами великолепных находок, не может и огорчить неяркостью в игре отдельных актеров, неслаженностью ансамбля, досадными накладками и погрешностями. Творческая фантазия режиссуры подчас недисциплинирована. У куйбышевцев это почти исключено.

Вот спектакль «Винный сад» А. П. Чехова. Его режиссер М. В. Островидов не стал утруждать себя обязательными поисками так называемого современного прочтения пьесы, справедливо полагая, что Чехов современен сам по себе. Основные усилия режиссера были направлены на то, чтобы создать единый ансамбль актеров разного уровня мастерства, опыта и возраста, свести эту разницу к минимуму, конечно же, за счет кропотливой работы с молодыми актерами. И это удалось. Молодые артисты бережно несут в зал чеховский гуманизм, его неподражаемую иронию, волнующий лиризм и веру в человека.

Хороший спектакль. Он еще раз убеждает в том, что режиссер — не только интерпретатор и выдумщик, но и умелый руководитель большого и сложного творческого коллектива.

И этому надо поучиться режиссерам нашего ТЮЗа — творческой, повседневной и кропотливой работе с каждым актером. Без высокого уровня профессионализма, театральной культуры, творческой дисциплины, у театра не может быть своего лица, своей школы, своих традиций.

С. БЛАСОВА,
В. СЕМЕНОВ.